

УДК 821.162.1
ББК 84(4 Пол)
Д81

Серия «Звезды научной фантастики»

Jacek Dukaj
PERFEKCYJNA NIEDOSKONAŁOŚĆ

Перевод с польского: *Сергей Легеза*

В оформлении использована

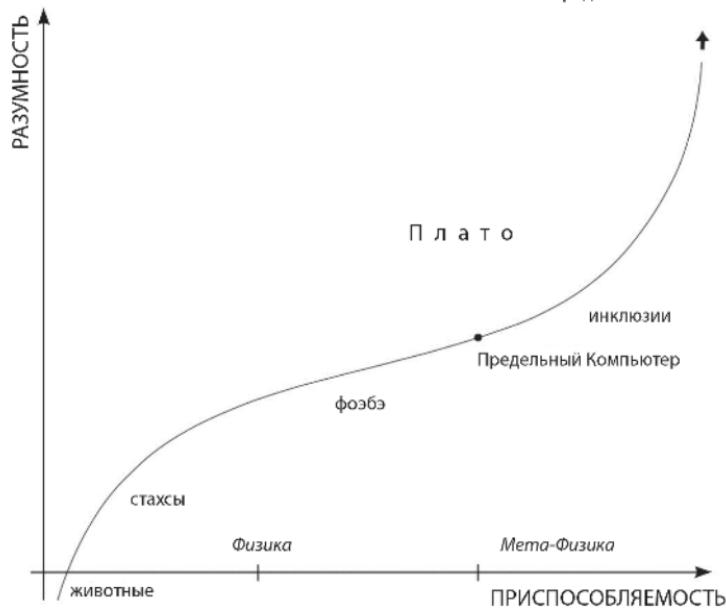
иллюстрация *Томаша Багиньского*

Дизайн обложки: *Юлия Межсова*

Copyright © by Jacek Dukaj. All rights reserved.
© Сергей Легеза, перевод, 2019
Copyright © Tomasz Bagiński, illustration.
All rights reserved.
© ООО «Издательство ACT», 2019

КРИВАЯ ПРОГРЕССА HOMO SAPIENS

Предельная Инклюзия

I

Все сущее изменяется во времени. Любое изменение ведет к форме лучше, хуже либо столь же хорошо приспособленной к окружающим условиям. Степень приспособленности очерчивает шансы сохранения данной формы.

Разум позволяет сознательно выбирать изменения к лучшей приспособленности.

То, что лучше использует окружающие условия, побеждает и вытесняет то, что использует их хуже. Жизнь разумная побеждает и вытесняет материю мертвую и жизнь неразумную.

1.
ΦΑΡΣΤΟΗ

ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Совокупность правил и поведения, выведенных из данной культуры, использование которых служит для поддержания статус-кво оной культуры.

Разгов.: сообщества — и совокупности их материальных манифестаций и благ, — приписанные к данному месту в Прогрессе.

ФРЕН

(греч.) «оболочка утробы или сердца», средоточие психической жизни.

Характерная черта/структура для систем выживания информации, одаренных самосознанием.

↳ Внимание: «Мультитезаурус» не располагает определением «самосознания».

Мультитезаурус (субкод HS)

Пятого июля, в день свадьбы своей дочери — а было се воскресенье, и солнце гремело с безоблачной синевы, соленый ветер рвал пурпурные полотнища знамен на шпилях замка, кричали птицы, — Джудас Макферсон, господин во владениях, стахс Первой Традиции, заседающий в обеих Ложах, владелец более чем двухсот гектаров^о Плато НС, почетный член Совета Пилотов Солнечного Порта, президент «Гнозис Инкорпорейтед», был дважды убит.

Черный фрак, черные лакированные туфли, черные очки, жилет цвета закатного океана — сходя с террасы на газон, заполненный свадебными гостями, Джудас блескучарно улыбался.

Фоэбэ Максимилиан де ля Рош всматривалась в ту усмешку сквозь призму красного песка 2378 года, что омывало хрустальный бокал в ритме осторожных покачиваний егущей ладони. На хрустале был вырезан герб Макферсонов: запретный дракон, дважды свернувшийся вокруг огромного бриллианта. Вино придавало гербу соответствующий цвет, насыщенного багреца, почти такого же, как на знаменах. На всех бокалах свадебного сервиса был вырезан подобный узор.

Фоэбэ взглянула на императорского мандарина. Тот стоял в группе веселящихся спорщиков двумя шатрами дальше. Монголоидное лицо низкого мужчины как всегда оставалось неподвижным, пустым: Император не реагировал ни на смех, ни на дракона, которым Макферсон веками нагло попирал Основной Договор.

Император вообще мало на что реагирует, подумалу фоэбэ. Улыбающийся Макферсон обменивался замечаниями с озабоченным зятем. Смейся, смейся, человек.

Максимилиан следилу за ними сквозь вино, сквозь дракона, сквозь хрусталь. Сейчас ону сгустилусь на Плато едва ли не точечно, оставив прочие свои манифестации; манифестиравалусь только в Фарстоне. Этот прием слишком важен, здесь решаются судьбы Прогресса. Умрешь, Джудас, умрешь смертью окончательной.

Де ля Рош также не передвигалусь по Плато, не отправлялу смысюла на Поля «Гнозиса» и Макферсона, поскольку зналу, что после, в рамках расследования, Император проверит каждую, даже самую малую дрожь оболочки. Поэтому терпеливо ждалу, жмурилу глаза на солнце, пилу песко и вежливо раскланивалусь с гостями.

— Растет клан Макферсонов.

Де ля Рош обернулусь и узналу Тутанхамону, манифестацию открытой независимой инклузии старого обряда: черноволосую, черноглазую девушку в шелковом сари, с множеством золотых браслетов на предплечьях, с изумрудным солнцем в левой ноздре, босую.

— Да будет она плодовита и да родит ему многих детей,— сказалу Максимилиан, склоняя голову.

— Да, я не сомневаюсь, что ничего другого ты им и не желаешь,— усмехнулась из-за веера девушка.

— Ох, я ведь умею отделять политику от личной жизни.

— Личной жизни, фоэбэ? У тебя есть какая-то личная жизнь?

— Я говорилу об их жизни, оска.

Обое рассмеялись. Де ля Рош не спускалу глаз с лица примовой манифестации инклузии. Что ону осмелитсѧ передать? Даст ли некий знак? Что ону знает, и о чем мечтает?

С инклузиями никогда ничего не ясно. Можно, конечно, попытаться их разгадать, но какие представления

о мотивах проходящего над ним человека могут возникнуть у муравья? Симуляции фrena Тутанхамону разрастались на Полях де ля Рошу в геометрической прогрессии, поглощая любую информацию о поведении манифестации. Но поскольку была это именно инклюзия —

У границ фоэбэ взблеснул на Императорском Тракте лауфер протокола. Де ля Рош впустилу его. Лауфер принес приглашение от Тутанхамону в Императорские Сады. Де ля Рош подтвердилу и развернулу второй комплект чувств — второй перцепториум — и сопряженную с ним вторую манифестацию, настолько же внemатериальную, как и вся *Artificial Reality* Садов.

AR-овые Императорские Сады согласно Основному Договору составляли часть Императорских Земель и — как сам Дом, Тракты и Державные Острова — были надолго вытравлены в Плато. Здесь царил протокол чуть посвободней протокола Первой Традиции, но инклюзия тактично манифестировалась образом идентичным тому, что и на свадьбе Макферсона.

= Плато в последнее время поет о странных вещах, = пробормоталу Тутанхамон, поднимая взгляд к плоской тьме неба вне измерений.

Положение егу рук относительно туловища, изысканный жест веером — все находилось в безопасном белом шуме вневербальной коммуникации. Де ля Рош прикрывалась сходными поведенческими контроллерами и не надеялась на нарушение конвенции со стороны инклюзии, чествующей старейшие традиции. Инклюзии менее консервативные, вместо того, чтобы приглашать фоэбэ в Сады под протоколом HS, просто произвели бы информационный осмос. Вне первой терции это наиболее естественный способ; разговор же, напротив, — мучительный, медленный ритуал.

Но Тутанхамон даже сейчас культивирует человечность, еще один раб Цивилизации. Все это раньше или позже должно рухнуть. В итоге разум раскованный всегда выиграет у разума скованного.

= Слушаешь его песни, фоэбэ? = допытывалась инклузия, по-девичьи клоня набок голову. = Вслушивайся внимательно.

= Извечная литания: UI, UI, UI, иногалактические Прогрессы, твари из Бездны...

= Слушай внимательно.

= А ты — услышала нечто интересное, оска? = вопро- сил сéкунд де ля Рошу.

Он тоже представлял собой отражение примовой манифестации и тоже не выходил за конвенциональные программы языка и тела.

Этот протокол, думалу раздраженно Максимилиан, называется Вежливость, и ни один хакер не сломает его вместо нас.

= Стахс Мойтль Макферсон... = инклузия сделала паузу.

= Да?

= Ничто не возмущает покоя умерших, = Тутанхамон демонстративно проводил взглядом белых феников. = Поверхность озера — ровна.

Едва только стало произнесено имя праправнука Джудаса Макферсона, Максимилиан выпустил армию смыслов. Одни понеслись Императорскими Трактами через Плато; другие принялись прочесывать внешние Поля Максимилиана.

Вернулись вот с чем: несколько недель назад Мойтль забрал три корпоративных Клыка и исчез где-то в галактике; никаких официальных сообщений; цель неизвестна.

Де ля Рош спрашивает самуё себя: что экранируют от Плато?

Отвечает: смерть или темпоральный карман черной дыры.

Спрашивает: как Макферсон отреагирует на ампутацию френа своего потомка?

Отвечает (со смехом): не успеет отреагировать.

= Смерть внука стахса Джудаса — как неудачно бы получилось, = бормочет де ля Рош.

= Весьма и весьма.

Де ля Рош спрашивает самуё себя:

Возможно ли, что Тутанхамон подозревает в этом нас? И стоит ли в связи с этим исправить ему ошибку? Что получили бы Горизонталисты, убедив одну из сильнейших инклузий, что обладают силой и решимостью для проведения прямых наступательных действий? Плато в последнее время пело и о нашей личной Войне, скрытой где-то за тридевятью горизонтами... Правда ли это? Действительно ли мы ею обладаем?

Максимилиан спрашивал с искренним интересом. Допускал, что перед прибытием в Фарстон подверглись сильному форматированию, вырезав себе из используемой памяти все необязательные, но компрометирующие данные. Максимилиан уже самуё не знал, что не помнит сейчас, а чего не помнил никогда. Наверняка где-то в различных внецивилизационных Плато имелу ону скрытые сферические метры и метры памяти, вырезанной из сердцевины своего френа, — ону вполне ожидалу такого от себя, даже будучи в нынешнем состоянии. Поскольку не лишило себя макиавеллистской подозрительности.

А возможно, именно эту подозрительность ону дополнительно запрограммировалу себе для визита в Фарстон.